

Услышав это, глаза Мао Шаньмина моргнули, и он пристально посмотрел на Сюй Цэ, а затем на Цзю Шу. На его лице было горькое выражение, хаха, как будто он говорил: "Ты что, шутишь?"

Но в это время Цзю Шу почувствовал себя немного неловко, или ему было немного неловко, так что он смутился, поэтому он повернулся и пошел вниз по лестнице, делая вид, что ничего не видит.

Сюй Цэ остался с улыбкой на лице и негромко сказал:

"Если ты будешь молчать, то Мао Даоюй будет сдавать этот тест как ты".

Мао Шанмин сразу же задрожал и снова и снова махнул рукой:

"Подожди, даос Сюй, у бедного даояо ограниченные силы, и вполне вероятно, что он не противник конокрада, предводителя женщин-бандитов. В противном случае, позвольте мне сначала поклониться входу". После того, как Дао Синь улучшится, как насчет испытания?"

Сюй Цэ усмехнулся. Желаемое за действительное, а он все еще думает о таких хороших вещах. Если ты не согласишься на тест, как я смогу выполнить задание по регистрации!

Сюй Цэ был подавлен гораздо больше, чем Мао Шанмин, женщина-руководительница конокрадов, в его руках была пощечиной до смерти. Результат был настолько сложным, что вероятность провала была очень высока.

"Друг Мао, если так, подожди, пока твой даосизм не улучшится, а потом иди к учителю".

После того как Сюй Цэ закончил говорить, он сделал вид, что собирается развернуться и уйти. Не стоит слишком привыкать к старым замашкам Мао Шанмина. Без давления не будет никакой мотивации. Он также хотел увидеть, насколько сильно Мао Шаньмин хочет стать сильнее. Готовность.

Если этот момент не удастся преодолеть, то даже если он будет вынужден встретиться с женщиной-бандитом, ему все равно придется остановиться на задании по регистрации.

Когда Сюй Цэ повернулся и ушел, цвет лица Мао Шаньмина был очень запутанным, а выражение лица - очень сложным.

Мао Шанмин подумал об опыте этой жизни, о том, что большую часть своей жизни он провел бесхарактерным, и ему приятно бродить по рекам и озерам, и во всех направлениях быть дома.

Самый уродливый момент заключается в том, что один из беженцев, живущих без определенного места, в конечном счете, он недостаточен.

И эта разбитая книга даосизма Маошань была разорвана им, и все, кто мог ее выучить, тоже ее выучили. Можно считать, что эта жизнь на этом закончилась.

Внезапно глаза Мао Шаньмина стали красными, он стиснул зубы и крикнул:

"Друг Сюй Дао, подожди!".

Сюй Се, стоявший спиной к Мао Шаньмину, слегка приостановился, и в уголках его рта появилась странная улыбка. Верно, Мао Шанмин казался несколько окровавленным.

Сюй Цэ повернулся, улыбка на его лице сузилась, он посмотрел на Мао Шаньмина, его голос холодно произнес:

"Что ты можешь сделать с Мао Даоюй?".

Глядя на незнакомый вид Сюй Цэ, Мао Шаньмин крикнул:

"Хорошо! Я принимаю сказанное тобой испытание! Я прожила безжизненную половину своей жизни, на этот раз я хочу быть потрясающей!

Разве не просто женщина-руководитель конокрада, Пиндао дала ему планку! "

Сюй Цэ снова посмотрел на Мао Шаньмина, он был настолько тверд, что тот не мог в это поверить. Его слова могли бы пробудить кровожадность Мао Шаньмина, но эта кровожадность немного слишком полна, поэтому он сказал:

"Друг Мао, ты обязательно все обдумай, ты можешь умереть".

Мао Шаньмин твердо сказал:

"Люди по своей природе мертвы, либо легче Мао, либо тяжелее гор!

У моего Мао Шаньмина нет больших амбиций, я просто хочу хоть раз пожить для себя!

Сюй Даоюй, Хью должен убедить меня, чтобы я испытал себя и согласился! "

Сюй Се было очень неловко, именно неловко. Это было сказано из уст Мао Шаня, даже если это может быть правдой, в этом есть сильное ощущение одурачивания людей.

Сюй Цэ признал, что смотрел на это с предубеждением и в тонированных очках.

Если все слова Мао Шаня правдивы и искренни, Сюй Цэ все равно должен дать большой палец вверх, мой дорогой человек!

Сюй Цэцзянь сказал, что когда Мао Шаньмин говорил правду, он поднимал большой палец вверх и говорил:

"Мао Даочан, я восхищаюсь тобой! С нетерпением жду того дня, когда официально назову тебя дядей Учителем!".

"Официально называйте меня дядей Учителем..."

Услышав это, Мао Шаньмин кивнул более решительно:

"Друг Сюй Дао, скоро!".

"Спустись вниз и поешь чего-нибудь, а потом иди в камеру Ямэнь, чтобы подготовиться. Если не произойдет несчастного случая, сегодня или завтра ночью, боюсь, придут конокрад и женщина-разбойница".

Сюй Цэ махнул рукой и снова спустился вниз. Дядя Цзю уже заказал завтрак. Рисовая каша, булочки на пару и квашеная капуста были весьма аппетитными.

Усевшись за стол, дядюшка Цзю сказал, глядя на него другими глазами:

"Друг Мао, у меня тоже есть правила Маошань в Маошань, и я надеюсь, что товарищи даосы не будут удивлены".

Мао Шанмин равнодушно махнул рукой, сказав:

"Все в порядке, без правил нельзя создать круг, так что это хорошо.

Просто, что, дядя Цзю, Сюй Даоюй, если бедный дао действительно не может сражаться, вы же не будете сидеть сложа руки и смотреть, как я умираю? "

Сюй Цэ только что сделал глоток белой рисовой каши и подавился словами Мао Шаньмина. Теперь у него осталось послевкусие. Неудивительно, что Мао Шанмин согласился так прямолинейно. Оказалось, что у него были свои расчеты.

Я выиграл бой, моя мечта сбылась, и я приблизился к бедрам.

Если проиграл поединок, придется вернуться к прежней жизни, и это не страшно.

Достоин быть старым миром, круто.

Дядя Цзю не ответил прямо, а посмотрел на Сюй Цэ. Поскольку этот вопрос был планом Сюй Цэ, Сюй Цэ должен был все объяснить.

"Друг Мао, мы, естественно, не будем смотреть, как ты умираешь, но, как говорится, в бою нет глаза, если мы случайно немного опоздаем, то это приведет к...".

Сюй Цэ намеренно сделал паузу для следующих слов, ничего не сказал и продолжил:

"Но тебе не нужно сильно беспокоиться о Мао Даоюй, пока Мао Даоюй будет упорствовать в течение времени палочки благовоний в руках женщины-воровки, предводительницы бандитов, считается, что она прошла испытание".

То, что хочет Сюй Цэ - это десять минут, а палочка благовоний - около пятнадцати минут.

Таким образом, если он будет упорствовать, то сможет получить небольшую прибыль.

Думая об этом, Сюй Цэ тайно покачал головой. Это действительно может быть десять минут, только Амиабха, на что еще он мог надеяться.

"Правда?"

У Сюй Цэ не было никакой надежды, но Мао Шаньмин спросил взволнованно.

Подразумевается, что не нужно много работать, как квалифицированный старый нефтяник, пока он не работает много, у него есть много возможностей сохранить свою жизнь.

"Конечно, это правда, товарищ Мао Дао, но не думай о том, чтобы избежать битвы. Как только конокрад и предводительница бандитов спасут второго и третьего мастера, это также будет считаться провалом твоего испытания."

добавил Сюй Цэ.

Мао Шаньмин не беспокоился о Тао,

"Не волнуйся, если я так говорю, то я гораздо больше уверен в этом".

Внезапно Сюй Цэ посмотрел в глаза Мао Шаньмин, дух и настроение были разными, как будто они были, очень уверенными.

Может ли это действительно сработать?

"Друг Мао, видя, что ты так уверен, я чувствую большее облегчение".

Дядя Цзю рад за Мао Шаня.

"Дядя Цзю Дарен и праведник, ты, брат, я приму решение, а Сюй Цэ, племянник, я тоже должен принять решение!"

Мао Шаньмин был чрезвычайно горд.

Где же уверенность? Сюй Цэ посмотрел как-то не так, что ж, ждем вашего выступления!

<http://tl.rulate.ru/book/81543/2532678>